Глава 653. Горячие источники (1)

Хэ Чанди:…

Капитан Го грубо похлопал по прямой шее Хэ Чанди и попытался подбодрить его: «Вот так работает брак. Послушай, я был вместе с женой много лет, и у нас даже родилось столько детей, но наши отношения крепче, чем когда-либо. Послушай меня, это сработает.»

Эти два старых ублюдка уходили за борт со своими советами, поэтому Хэ Санланг быстро остановил их.

Он сказал: «Хорошо, уже поздно, вы должны вернуться в район, братья!»

Перед отъездом капитан Го и Чжан Май напомнили Хэ Чанди передать их советы так называемому подчиненному.

Хэ Чанди дернул ртом: Капитан Го и Чжан Май явно делали это нарочно. История о его подчиненном была всего лишь притворством, и все это касалось самого Хэ Чанди.

Чу Лянь не присутствовала на банкете у костра. Пока те, кто был на банкете, пировали, играли и веселились, она уже легла спать одна.

Возможно, из-за многих неудач во время этой весенней охоты первоначальный график был значительно сокращен.

Указ императора был принят в тот же день. Они вернутся в столицу на следующее утро вместо того, чтобы провести дополнительный день, как планировалось ранее.

На обратном пути они останавливались в императорской резиденции в Шанцзине только на ночь, и каждый, кто участвовал в охоте на этот раз, будет вознагражден поездкой к горячим источникам.

Возможно, из-за того, что они уходили на следующий день, банкет возле костра был более оживленным, чем обычно, но это больше не беспокоило Чу Лянь.

Только в полночь император распустил банкет.

Хэ Чанди вернулся после полуночи. Он снова зашел за ширму, чтобы взглянуть на Чу Лянь, а затем остановился на шезлонге снаружи.

На следующий день весенняя охота собралась до позднего утра, чтобы подготовиться к отъезду. Императорская резиденция в Шанцзине была в нескольких минутах езды, поэтому спешить было некуда.

Поскольку Хэ Чанди считался военным чиновником, он должен был охранять императора вместе с левой военной гвардией и армией Юйлиня. Поэтому он был вызван посланником Хэ Линем рано утром.

Чу Лянь не видела его, когда проснулась.

В последний раз она говорила с ним, когда он следовал за императором на охотничьи угодья, и они не разговаривали друг с другом целых два дня.

Вэньцин увидела унылое выражение лица Третьей Молодой Мадам и внутренне вздохнула. Она спросила: «Третья Молодая Мадам, все упаковано. Должны ли мы отправляться?»

Чу Лянь вытерла щеки и заставила себя улыбнуться. Когда она встала, у нее закружилась голова и она почувствовала, что мир вращается.

Вэньцин была поражен этому. Она поспешно схватила Чу Лянь и спросила, явно встревоженная: «Третья Молодая Мадам, вы в порядке?»

«Вузи…» тихо ответила Чу Лянь.

Вэньцин помогла ей вернуться на свое место.

Как только она села, головокружение утихло.

Вэньцин успокаивающе погладила ее по спине. «Третья Молодая Мадам, я должна вызвать имперского врача женского пола?»

Имперский врач, которого Сима Хуэй отправила проверить состояние Чу Лянь, была отослана сегодня утром. Если бы Вэньцин и Вэнлан знали, что Чу Лянь плохо себя почувствует, они бы не отправляли врача обратно.

Чу Лянь была не из тех, кто упрямо отказывался от лечения, поэтому махнула рукой, чтобы сказать Вэньцин вызвать врача.

Однако до того, как Вэньцин смогла покинуть палатку, от армии Юйлиня поступили новости.

Слова армии Юйлиня были в основном такими же, как императорский указ: никто не мог

ослушаться.

Беспомощная, Вэньцин повернула назад и сообщила об этом Чу Лянь.

У Чу Лянь не было другого выбора, кроме как терпеть это. К счастью, император на этот раз разрешил нескольким раненым поехать в карете. В этот список вошли Чу Лянь, принцесса Леяо и Сяо Боцзян.

Чувствуя головокружение, Чу Лянь заставила Вэньцин и Вэньлан поддержать ее в коляске.

Когда Чу Лянь успокоилась, Вэньцин хотела найти женщину-врача, но Чу Лянь остановила ее.

«Путешествие довольно короткое. Это может подождать, пока мы не доберемся до императорской виллы в Шанцзине». Императорские врачи, приехавшие на охоту, должны были ехать на лошадях. Они также должны были упаковать свои инструменты и лекарства, поэтому они были намного занятее их.

Вэньлан накрыла колени Чу Лянь мягким одеялом, взволнованная, и спросила: «Третья Молодая Мадам, вы сможете продержаться?»

Чу Лянь улыбнулась: «Я уже чувствую себя намного лучше. Не должно быть проблем, если я не буду стоять слишком долго. Возможно, это произошло потому, что я ела слишком мало за последние два дня. У нас есть какая-нибудь еда? Принеси мне немного.»

Вэньцин быстро открыла изысканную, ароматную коробку из розового дерева и вынула из нее несколько замысловатых белых фарфоровых тарелок.

«Этот слуга ожидал, что Третья Молодая Мадам проголодается по пути, поэтому этот слуга приготовил ваших любимцев, Третья Молодая Мадам».

Закуски на красивых фарфоровых тарелках представляли собой вяленую говядину, специальные сушеные анчоусы, засахаренные кумкваты и консервированные персики.

Вэньлан налила чашку теплой медовой воды из серебряного горшка и подала ее Чу Лянь.

Чу Лянь взяла ее и сделала глоток, затем взглянула на закуски на столе.

В конце-концов она выбрала слегка кислые засахаренные кумкваты и консервированные персики.

С теплой медовой водой, наполнившим ее живот, и чем-то вкусным во рту, Чу Лянь

почувствовала себя намного лучше.

Вэньлан наблюдала, как Чу Лянь ела засахаренные кумкваты и консервированные персики, и обнаружила, что это странно. Высушенные анчоусы были обычно фаворитом Третьей молодой мадам: она могла съесть целое блюдо, не уставая от него. Почему она вообще не трогала их сегодня?»

Однако она не озвучила свои мысли.

Она просто молча наблюдала за тем, как Чу Лянь заканчивает есть и убирает оставшиеся закуски.

Экипажи, которые император послал специально для раненых, были невероятно удобными. Хотя они не были большими, они были выстланы толстыми, мягкими коврами.

Деревянные стены кареты также были обтянуты мягкой тканью. Наряду с расслабляющим благовонием внутри было так удобно, что люди могли легко заснуть.

На полпути Хэ Чанди приложил огромные усилия, чтобы кто-то поменял с ним смены, чтобы он мог перейти к карете. Он хотел поговорить с Чу Лянь, но, когда он подошел к Вэньцин и Вэньлан, он узнал, что Чу Лянь спит.»

Так как его жена спала, он не мог просто так разбудить ее для разговора.

За последние два дня Чу Лянь, похоже, очень часто дремала, что для Хэ Санланга показалось странным. Он задавался вопросом, действительно ли она так устала или просто избегает его.

С нитью беспомощности и разочарования Хэ Чанди продолжал ехать на лошади рядом с каретой с морозным выражением лица, охраняя коляску Чу Лянь в течение тридцати минут.

http://tl.rulate.ru/book/8877/485331